он не может быть лишен возможности получать должные уход и воспитание, то есть без учета необходимости постоянного обеспечения его особых нужд и потребностей, а следовательно, проживания в предоставляемом ему жилом помещении по крайней мере еще одного взрослого члена семьи.

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 апреля 1995 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 54 Жилищного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданки Л.Н. Ситаловой» // СЗ РФ. 1995 N 18. Ст. 1708.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 июня 1995 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности ч. 1 и п. 8 ч. 2 статьи 60 Жилищного кодекса РСФСР в связи с запросом Муромского городского народного суда Владимирской области и жалобами граждан Е.Р. Такновой, Е.А. Оглобина, А.Н. Ващука» // СЗ РФ. 1995. N 27. Ст. 262.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.06.2006 № 6-П «По делу о проверке конституционности положений подпункта 1 пункта 2 статьи 2 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» и части первой статьи 4 Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» (в редакции статьи 12 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации») в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации и жалобой граждан М.Ш.Орлова, Х.Ф.Орлова и З.Х.Орловой: Постановление Конституционного Суда РФ от 15.06.2006 № 6-П // Российская газета. 2006. № 131.
4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12 апреля 2016 г. № 10-П город Санкт-Петербург «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 169, частей 4 и 7 статьи 170 и части 4 статьи 179 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с запросами групп депутатов Государственной Думы» // Российская газета. 2016. № 6958 (90).
5. Несмеянова С.Э. Конституционный судебный процесс в России: учеб. пособие / С. Э. Несмеянова. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2012. 203 с. http://opac.hse.ru/absopac/index.php?url=/books/print_books/
6. Мазуров А. В. Комментарий к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» / А. В. Мазуров – М.: Частное право, 2006. 390 с. http://opac.hse.ru/absopac/index.php?url=/books/print_books/
7. Нарутто С. В. Роль Конституционного Суда Российской Федерации в определении парадигмы современного правопонимания/ С.В. Нарутто// Конституционное и муниципальное право. 2016. № 11 // СПС «Консультант-Плюс». Доступ по ссылке: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=СЛ&n=102630&dst=42949 67295>

Цельникер Г.Ф., Ефимова Е.В., Жукова А.В.
К вопросу о презумпции добросовестности налогоплательщика

*Самарский государственный экономический университет
(Россия, Самара)*

doi: 10.18411/lj-11-2020-248

idsp: ljjournal-11-2020-248

Аннотация

В статье раскрыта сущность понятия «презумпция добросовестности налогоплательщика» и история появления данного термина в структуре законодательства РФ. Систематизированы нормативно – правовые акты, уточняющие природу содержания анализируемого института. Рассмотрена позиция судов и налоговых органов в части презумпции добросовестности налогоплательщика. Обоснована важность осмотрительности и осторожности действий налогоплательщика при выполнении им конституционной обязанности по своевременной уплате законно установленных налогов и сборов.

Ключевые слова: конституционная обязанность, налогоплательщик, налоги и сборы, налоговый инспектор, рассмотрение дела в суде, презумпция добросовестности

Abstract

The article reveals the essence of the concept of "presumption of good faith of the taxpayer" and the history of the appearance of this term in the structure of the legislation of

the Russian Federation. The normative legal acts specifying the nature of the content of the analyzed Institute are systematized. The article considers the position of courts and tax authorities regarding the presumption of good faith of the taxpayer. The importance of prudence and caution in the taxpayer's actions when fulfilling the constitutional obligation to pay legally established taxes and fees on time is justified.

Keywords: constitutional duty, taxpayer, taxes and fees, tax inspector, judicial review, presumption of good faith

Возникновение доктрины презумпции добросовестности налогоплательщика связывают с позицией Конституционного Суда РФ в отношении п. 7 ст. 3 Налогового кодекса РФ, прозвучавшей в Определении от 25 июля 2001 года № 138-О. По ходатайству Министерства РФ по налогам и сборам Конституционный Суд РФ был уполномочен дать разъяснения в части дефиниции «уплата налога» и времени, с которого налог считается уплаченным. В итоге в мотивировочной части судебного решения было упомянуто, что повторное внимание с добросовестного налогоплательщика законно установленных налогов и сборов считается нарушением его конституционных прав и свобод с точки зрения гарантии частной собственности [6]. Обязанность по уплате налогов считается выполненной в том случае, если изъятие части имущества добросовестного налогоплательщика произошло своевременно.

В настоящее время презумпция добросовестности налогоплательщика как одного из методов регулирования налоговых правоотношений между частными и публичными субъектами права приобретает особое значение в связи с распространением норм права данной отрасли, обуславливающей специфику реализации конституционной обязанности по уплате налогов и сборов, установленной в ст. 57 Конституции РФ [3]. Вместе с тем в законодательстве РФ не предусмотрено единого и всеми признанного термина «презумпция добросовестности налогоплательщика» [8, с. 95]. В общем смысле интерпретация указанного понятия следует из п. 7 ст. 3 НК РФ, декларирующей, что все неустранимые сомнения в разрезе налогового законодательства толкуются в пользу налогоплательщика, и п. 6 ст. 108 НК РФ, устанавливающей, что неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к юридической ответственности за нарушение норм налогового права, толкуются в пользу этого лица [4].

В итоге презумпция добросовестности налогоплательщика является составной частью более общего института презумпции добропорядочности и означает подразумеваемый факт соблюдения налогоплательщиком законодательства РФ в части уплаты налогов и сборов. Объективный характер презумпция добросовестности приобретает в процессе конкретного рассмотрения налогового правонарушения, в частности, от предмета разрешаемого спора [1, с. 10].

Вместе с тем в правоприменительной практике нередко возникают случаи, когда действия сотрудников налоговых инспекций противоречат природе презумпции добросовестности налогоплательщика. Это связано с тем, что имманентно подразумевается факт сбора обвинительных доказательств в преднамеренном совершении налогового правонарушения при проведении налоговых проверок сотрудниками ФНС. Невозможно одновременно выступать и защитником, и обвинителем в разрезе выявления и предупреждения правонарушений в части налогового законодательства, в связи с чем взаимоотношения инспекторов ФНС и налогоплательщиков строятся вразрез смыслу анализируемого принципа добросовестности.

Анализ дел, рассматриваемых в ходе судопроизводств, свидетельствует, что на 70% практика по недобросовестности складывается из разрешения споров по НДС и

налогу на прибыль [7, с. 81]. Так, к примеру, у представителей научной общественности нередко возникает вопрос в части понятий «уплаты налога» и «зачисление налога», поскольку статьей 57 Конституции РФ устанавливается публично-правовая обязанность налогоплательщика, в частности, юридического лица по отчислению налога, в связи с чем кредитная организация обязана своевременно обеспечить перечисление соответствующих платежей в конкретный бюджет бюджетной системы РФ. В таком случае возникает вопрос, несет ли налогоплательщик ответственность за действия кредитной организации, которая в силу различных субъективных и объективных факторов может перечислить налог в бюджет с определенным временным лагом [2, с. 53].

В таком случае, отвечая на этот вопрос, суды нередко ссылаются на позицию Конституционного Суда РФ в Определении от 16 октября 2003 г. № 329-О, которая сводится к тому, что налогоплательщик не несет юридической ответственности за действия организаций, задействованных в многостадийном процессе уплаты и перечисления налогов в бюджеты бюджетной системы РФ [5]. Таким образом, нормы налогового законодательства считаются исполненными тогда, когда юридическое лицо предъявило в банк платежное поручение о необходимости списания денежных средств с расчетного счета в качестве уплаты налога.

Вышесказанное означает, что категория добросовестности налогоплательщика должна подразумевать отсутствие вины в совершении налогового правонарушения и в этом смысле должна идентифицироваться в качестве дополнительной, незыблемой гарантии прав налогоплательщика.

К примеру, если налогоплательщик доказывает реальность осуществленным им хозяйственных операций, то налоговые органы при расчете налога на прибыль не вправе полностью исключать понесенные им расходы в процессе производственной деятельности даже в том случае, если при выборе контрагентов налогоплательщик проявил неосторожность. К слову, вопрос о корреляции осмотрительности налогоплательщика при выборе, к примеру, банка и его добросовестности встает при рассмотрении правовых ситуаций, при которых налогоплательщик, обладая знаниями на предмет ненадежности банка, через который происходит перечисление средств в счет уплаты налогов, тем не менее, производит расчет через указанную кредитную организацию. Такое действие может быть квалифицировано как недобросовестность налогоплательщика, в связи с чем в целях предупреждения спора с ФНС имеет смысл принятие мер со стороны налогоплательщика по надлежащему исполнению конституционной обязанности по уплате налогов и сборов.

Наконец, стоит также отметить дискуссионный вопрос в отношении субъекта, в компетенцию которого входит право опровержения презумпции добросовестности. Так, ряд ученых полагают, что презумпция добросовестности может быть опровергнута только судом в то время, как другие авторы полагают, что таким правом также располагают налоговые органы.

Вместе с тем, несмотря на различного рода споры, возникающие в рамках обсуждения вопроса о содержании и особенностях реализации института презумпции добросовестности налогоплательщика, однозначным является то, что суд, рассматривая дело, должен исходить из принципа добросовестности налогоплательщика, подразумевающего оправданность действий налогоплательщика по получению налоговой выгоды. Является важным уточнение и закрепление в налоговом законодательстве понятия «добросовестность налогоплательщика» и тех критериев, на основании которых она будет идентифицироваться с тем, чтобы вопрос о презумпции

добросовестности налогоплательщика приобрел более конкретный и легитимный смысл в судебной практике РФ.

1. Александрова Д.М., Елизова В.Д. Презумпция добросовестности налогоплательщика // Государство и право. Материалы 58-й Международной научной студенческой конференции. - Новосибирск, 2020. - С. 9-10.
2. Гюльбасаров Э.А. Практические аспекты применения презумпции добросовестности налогоплательщика // Публичное право в международном и национальном пространстве. Материалы I Всероссийской конференции магистрантов. - 2018. - С. 52-56.
3. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Консультант Плюс: справ, правовая система [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 22.10.2020)
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 20.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2020) // Консультант Плюс: справ, правовая система [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения 22.10.2020)
5. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью "Экспорт-Сервис" на нарушение конституционных прав и свобод положениями абзаца первого пункта 4 статьи 176 Налогового кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 16.10.2003 N 329-О // Консультант Плюс: справ, правовая система [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45176/ (дата обращения 22.10.2020)
6. По ходатайству Министерства Российской Федерации по налогам и сборам о разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 12 октября 1998 года по делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 11 Закона Российской Федерации "Об основах налоговой системы в Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 25.07.2001 N 138-О // Консультант Плюс: справ, правовая система [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32675/ (дата обращения 22.10.2020)
7. Попов Д.В., Орлов А.А. Проблемы презумпции добросовестности налогоплательщика // Законность и правопорядок в современном обществе. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. - 2018. - С. 80-84.

Чимаров С.Ю., Бялт В.С.

Порядок применения мер поощрения, наложения дисциплинарных взысканий и их учета в органах внутренних дел Российской Федерации

*Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-11-2020-249

idsp: lj-11-2020-249

Аннотация

В статье представлен алгоритм правового воздействия на личность сотрудника органов внутренних дел посредством применения к нему стимулирующих способов за добросовестное исполнение долга службы и необходимых мер дисциплинарного взыскания за упущения по службе. Акцентируя внимания на важности соблюдения гармонии и обоснованности принятия мер дисциплинарного влияния в отношении поведения сотрудников, авторы акцентируют внимание на необходимости строго учета динамичных показателей существующей дисциплинарной практики.

Ключевые слова: полиция, служебная дисциплина, дисциплинарная практика, меры поощрения, дисциплинарные взыскания.

Abstract

The article presents an algorithm of legal influence on the personality of an employee of the internal Affairs bodies by applying incentive methods to him for conscientious performance of duty and necessary disciplinary measures for omissions in the service.